

**ӘБУ МАНСУР ӘЛ-МАТУРИДИДІҢ «ТӘУИЛӘТ ӘҢЛ ӘС-
СУННА» ЕҢБЕГІНДЕГІ «ӘЛ-ФАТИХА» СҮРЕСІ ТӘПСІРІНДЕГІ
ТЕОЛОГИЯЛЫҚ ПОЛЕМИКА**

Р.К. Адыгамов Доктор, Татарстан Ғылым Академиясының Ш. Маржани атындағы тарих институты, Қазан қ., Татарстан	А. Альмухаметов Доктор, Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті, Алматы қ., Қазақстан	Б.М. Мелисова PhD докторант, Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті, Алматы қ., Қазақстан
---	--	---

**الجدل العقدي في تفسير سورة الفاتحة
في تأويلات أهل السنة لأبي منصور الماتريدي**

بالجن ميليسوفا طالبة دكتوراة الجامعة المصرية للثقافة الإسلامية نور مبارك ألماني، كازاخستان	علي المخامينوف الدكتور، الجامعة المصرية للثقافة الإسلامية نور مبارك ألماني، كازاخستان	راميل أدигаMOV الأستاذ الدكتور، معهد التاريخ شهاب الدين مرجاني الأكاديمية للعلوم قازان، تترستان
---	---	--

**THEOLOGICAL DISCOURSE THROUGH THE PRESS OF
INTERPRETATION OF AL-FATIHA IN THE TAFSEER OF ABU
MANSOOR AL-MATURIDI “TA’WILAT AHL AS-SUNNAH”**

R.K. Adygamov Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan	A. Almukhametov Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, Almaty, Kazakhstan	B.M. Melissova Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, Almaty, Kazakhstan
---	--	---

**БОГОСЛОВСКИЙ ДИСКУРС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ТОЛКОВАНИЯ АЛ-ФАТИХИ В ТАФСИРЕ АБУ МАНСУРА АЛ-
МАТУРИДИ «ТА’ВИЛАТ АХЛ АС-СУННА»**

Р.К. Адыгамов Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук, г. Казань, Татарстан	А. Альмухаметов Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, г. Алматы, Казахстан	Б.М. Мелисова Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, г. Алматы, Казахстан
---	--	--

Аңдатпа. Орталық Азияның атақты теологы Әбу Мансур әл-Матуридидің ілімі тек Орталық Азия мұсылмандарының ғана емес, сонымен қатар Ресей, Ауғанстан, Үндістан, Таяу Шығыс, Иран сүнниттерінің, тіпті кейбір еуропалық аймақтарда дүниетанымының қалыптасуында векторлық рөл атқарды. Осы орайда оны зерттеп, ғылыми айналымға енгізу – өте өзекті мәселе. Бұл мақалада «Та’уилә әһли сүннет» тәфсирінің жалпы әдістемесі де, оның қайнар көздері де, «әл-Фатиха» сүресін түсіндіру призмасы арқылы Әбу Мансур әл-Матуридидің идеяларын талдауға қатысты нақты мәселелер де қарастырылады. Бұл сүре тәпсірінің мазмұнын талдау автор өз түсіндірмесі ретінде қозғаған ислам құқығы мен кәлам мәселелерін анықтауға мүмкіндік берді. Осы уақытқа дейін араб елдері мен Түркияның зерттеушілері бұл тәфсирді ғылыми өңдеуге талпыныс жасап үлгерді. Алайда бұрынғы КСРО республикаларының территориясында тұратын ханафи мұсылмандары үшін бұл еңбек олардың теологиялық дәстүрінің бір бөлігі болғанына қарамастан, аз зерттелген. Осыған байланысты оның зерттелуі, ғылыми айналымға енгізілуі және аудармасы өте маңызды.

Түйін сөздер: тәпсір, мұсылман тәпсіршілері, ислам тәпсірлері, әл-Матуриди, Та’уилә әһли сүннет.

المخلص: لعبت تعاليم عالم الدين الشهير في آسيا الوسطى، أبي منصور الماتريدي، دورًا موجّهًا في تشكيل النظرة العالمية ليس فقط لمسلمي آسيا الوسطى، ولكن أيضًا للسنة في روسيا وأفغانستان والهند والشرق الأوسط. وإيران وحتى في بعض المناطق الأوروبية. وفي هذا الصدد، فإن دراستها وطرحها للتداول العلمي أمر ملح للغاية. يتناول هذا المقال المنهج العام في تفسير أهل السنة ومصادره، ومسائل محددة تتعلق بتحليل أفكار أبي منصور الماتريدي من منظور تفسير سورة الفاتحة. إن تحليل محتوى تفسير هذه السورة مكن من تحديد مسائل الشريعة الإسلامية والكلام التي طرحها المؤلف في تفسيره. وقد جرت حتى الآن محاولات لتحرير هذا التفسير علميًا من قبل باحثين من الدول العربية وتركيا. ومع ذلك، على الرغم من حقيقة أنه بالنسبة للمسلمين في مذهب الحنفية الذين يعيشون في أراضي جمهوريات الاتحاد السوفيتي السابق، فإن هذا العمل جزء من تقاليدهم الدينية التي لم تتم دراستها بشكل جيد. وفي هذا الصدد، تعتبر أبحاثها مقدمة للتداول العلمي وتبدو الترجمة وثيقة الصلة بالموضوع.

الكلمات المفتاحية: التفسير، المفسرون المسلمون، الماتريدي، تأويل أهل السنة.

Abstract. The teachings of the famous theologian of Central Asia, Abu Mansur al-Maturidi, played a vector role in the formation of the worldview not only of the Muslims of Central Asia, but also of the Sunnis of Russia, Afghanistan, India, the Middle East, Iran, and even in some European regions. In this regard, it is a very urgent issue to study it and put it into scientific circulation. This article deals with the general methodology of Ta’wilah Ahl al-Sunnah tafseer, its sources, and specific issues related to the analysis of the ideas of Abu Mansur Al-Maturidi through the prism of interpretation of Surah Al-Fatiha. The analysis of the content of this sura commentary made it possible to determine the issues of Islamic law and kalam that the author raised as his interpretation. To date, attempts have already been made to scientifically edit this tafsir by researchers from Arab countries and Turkey. However, despite the fact that for Hanafi Muslims living the territory of the republics of the former USSR, this work is part of their theological tradition that has been poorly studied. In this regard, its research is an introduction

into scientific circulation and translation seem very relevant.

Keywords: tafsir, Muslim commentators, Islamic commentators, Al-Maturidi, Ta'wila Ahl al-Sunnah.

Аннотация. Учение известного центральноазиатского богослова Абу Мансура ал-Матуриди сыграло векторообразующую роль в формировании мировоззрения не только мусульман Центральной Азии, но также России, Афганистана, Индии, Ближнего Востока, суннитов Ирана. В этой связи изучение его трудов и введение их в научный оборот видится весьма актуальной задачей. В рамках данной статьи исследуется как общая методология тафсира «Та'вила ахл сунна», его источники, так и частные вопросы, связанные с анализом идей Абу Мансура ал-Матуриди через призму толкования суры «ал-Фатиха». Анализ содержания тафсира данной суры позволил выявить проблемы исламского права и калама, которые затронул автор в рамках своего толкования. На сегодняшний день уже были предприняты попытки научного редактирования данного тафсира исследователями из арабских стран и Турции. Однако, несмотря на то что для мусульман-ханафитов, населяющих территорию республик бывшего СССР, данное произведение является частью их богословской традиции, оно изучено слабо, в этой связи ее исследование, введение в научный оборот и его перевод представляются весьма актуальными.

Ключевые слова: тафсир, мусульманская экзегетика, исламская экзегетика, ал-Матуриди, Та'вила ахл ас-сунна.

ВВЕДЕНИЕ

После смерти Пророка Мухаммада (с.а.с.) ислам начинает распространяться за границы Аравийского полуострова в целом и в восточном направлении в частности. Во время правления праведных халифов в халифат вошли территории Ирака, Персии и Центральной Азии, что обусловило формирование в регионе уникальной богословской школы. Местом зарождения этой школы был город Куфа, где родился основоположник одного из наиболее ранних суннитских мазхабов имам Абу Ханифа. Его учение не только распространилось в Центральной Азии, но и превратило регион в один из центров мусульманской учености. Именно этот регион подарил миру многих известных богословов, которые внесли значительный, а иногда и векторообразующий вклад в развитие ханафитского богословия во всем исламском мире.

Одним из таких богословов был имам Абу Мансур ал-Матуриди, чье учение сыграло значительную роль не только в формировании многих поколений мусульман, но также способствовало очищению исламского мира от различных сектантских и зачастую радикальных идей. Учение Абу Мансура ал-Матуриди получило распространение на территории современного Ирака, суннитских районов Ирана, Турции, центральноазиатских республик бывшего СССР, Афганистана, Пакистана, Индии, Поволжья, Урала, Сибири, Кавказа, Боснии и Герцеговины, Албании и др. Таким образом, оно превратилось в традиционное вероучение для более чем пятидесяти процентов суннитов, считающих себя последователями ханафитского мазхаба.

Ханафитская парадигма ал-Матуриди легла не только в основу вероубеждения мусульман перечисленных регионов,

но и в определенные исторические периоды носила характер государственной идеологии для их поликонфессиональных, полиэтнических социумов. Одной из самых главных особенностей учения ал-Матуриди для современного мира является идея не только межконфессиональной, но и внутриконфессиональной толерантности, что позволяет избегать вражды и межконфессиональных конфликтов. В этой связи изучение наследия богослова приобретает особую актуальность.

Первыми наследие Абу Мансура ал-Матуриди начинают изучать ханафитские улемы, которые являются либо непосредственными его учениками, либо приверженцами его идей более поздних поколений. Наиболее ранними были Абу Йуср ал-Баздави (ум. 493/1100), дающий ему характеристику в своем трактате «Усул ад-дин» (Ал-Баздави М. Усул ад-дин, 2003:14) и Абу ал-Му‘ин ан-Насафи (ум. 508/1114), упомянувший его в «Табсират ал-адилла» (Ан-Насафи М, 2011: 136, 180, 255, 297, 304, 319). Немного позднее ‘Ала’ ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ас-Самарканди (ум. 539/1144) и ‘Ала’ ад-Дин ал-Касани (ум. 587/1191). Все они, будучи ханафитами, высоко оценивали труды богослова.

Позднее эту оценку поддержали такие известные исламские биографы как Ибн Абу ал-Фава в «ал-Джавахир ал-муди’а...» (Ал-Кураши ‘А., 1993: 360 – 361), Хаджи Халифа (Челяби К., 1941: 335), Муртада аз-Забири (Аз-Забири М., 1994: 2) и другие.

Среди современных исследований тафсира ал-Матуриди, выполненных арабскими и турецкими исследователями, следует обратить внимание на попытки

научного редактирования текста тафсира. Одна из них выполнена Фатимой Йусуф ал-Хайми и была издана в 2004 г. в Бейруте издательством «Resalah Publishers» (Ал-Матуриди М., 2004: 558).

Данная работа предваряется краткой биографией богослова, общим описанием труда, его методологией и особенностями редакции. Вторая принадлежит перу Маджди Басиллума, и была издана в 2006 известным бейрутским издательством «Дар ал-кутуб ал-‘илмийа» (Ал-Матуриди М., 2005: 646).

Автор предваряет свое исследование довольно обширным исследованием, в рамках которого раскрывает историю аббасидского государства, социальное и идейное состояние региона, биографию богослова и его место в исламской науке, особенности политических движений и идейных течений исследуемого периода, некоторые термины калама, историю тафсира, начиная с Пророка Мухаммада (с.а.с.), разновидности тафсира, а также вклад ал-Матуриди в обновленческие тенденции исламской науки. Третья попытка научной редакции рукописей труда ал-Матуриди была проведена турецкими теологами Ахмад Унали оглы и профессором Бекир Топал оглы. Авторы подробно изучают биографию ал-Матуриди, его труды, степень в науке тафсир, описывают рукописи, которые имели честь изучить и методологию своего исследования (Ал-Матуриди М., 2005: 590).

Помимо упомянутых попыток предпринимались и другие попытки научного редактирования текста тафсира. Так в 1971 г. его изучением занимались египетские исследователи Ибрахим и ал-Сайид ‘Авдайн, однако, был подготовлен всего лишь один том (Rudolph U., 2015: 14). В

то же время такая попытка была предпринята Рахманом М.М. в 1970 г. (Rudolph U., 2015: 14), эта работа была доведена до конца, однако ее первое издание состоялось только в 1982 г.

Среди академических исследований, в первую очередь, следует отметить работу немецкого исследователя Ульриха Рудольфа «Al-Māturīdī and the Development of Sunnī Theology in Samarqand», в которой автор проводит анализ ханафитского богословия до ал-Матуриди, а так же в его время. Анализирует наследие Абу Ханифы, подвергая сомнению принадлежность ему некоторых трудов. Далее он переходит к исследованию и обзору основных идей и содержания основных трудов самого ал-Матуриди.

Из менее объемных исследований следует выделить статью индонезийского исследователя Ахмада Чоирула Рафика «The methodology of al-Maturidi's Quranic exegesis: Study of Ta'wilat ahl al-Sunnah» (Rofiq A.C., 2009: 318-342). Автор начинает свою статью с обзора истории тафсира, затрагивает биографию автора, после чего углубляется в анализ методологии богослова. Также большой интерес представляет статья Ахмада Мухаммада Ахмада Галли «Some aspects of al-Maturidi's commentary on the Qur'an» (Galli A. 1982: 3-21). Автор статьи анализирует саму концепцию тафсира, его источники, а также особенности тафсира и основные доктринальные идеи. И наконец, статья Майрамбека Жусупова «Матуридинин Тавилату-л-Куран аттуу эмгегинде колдонулган булактар» (Жусупов М., 2019: 29-37), посвященная анализу источников изучаемого тафсира, в которой автор делит источники на правовые (фикх), языковые и экзегетические (тафсир).

Большой интерес представляет компаративное исследование Валида А. Салеха «Rereading al-Ṭabarī through al-Māturīdī: New Light on the Third Century Hijrī» (Walid A. Saleh., 2016: 180–209). Автор анализирует тафсир и идеи известного муфассира Абу Джа'фара ат-Табари через призму идей ал-Матуриди. В результате своего исследования он приходит к выводу, что тафсир ал-Матуриди, несмотря на то, что долгое время оставался в тени, не менее значим, чем тафсир его известного современника.

Для достижения целей данной статьи авторы использовали сравнительно-исторический метод. В рамках данной статьи автор предпринял попытку общего обзора и комплексного анализа методологии и особенностей тафсира ал-Матуриди, а также на примере суры «ал-Фатиха» выявил основную проблематику ее толкования, а также идеи ал-Матуриди.

Тафсир «Та'вилат ахл ас-сунна» представляет собой уникальный богословский труд, отличающийся от многих своих аналогов. Прежде всего следует обратить внимание на его наименование. Как видим, автор, в отличие от остальных богословов, использует термин «та'вил». Богослов делает различие между понятиями «та'вил» и «тафсир», так как, по его мнению, это совершенно различные степени точности и глубины понимания коранического текста. Тафсироведческая парадигма богослова заключается в том, что «тафсир» является привилегией лишь сподвижников Пророка Мухаммада (с.а.с.), так как они были очевидцами событий, им доступен конкретный смысл коранического текста, поэтому они являются своего рода свидетелями перед Аллахом (Ал-Матуриди М., 2005: 349). При

этом, аргументируя свою точку зрения, он апеллирует к хадису: «Кто толкует Коран на основе своего мнения, пусть ищет себе место в Аду», хотя и не приводит его точный текст и санад. Что касается «та'вил», то – это поиск всех возможных значений коранического текста, которым могут заниматься и знатоки-богословы, так как от них не требуется передача точного значения (Ал-Матуриди М., 2005: 349), то есть, последние не заявляют: «Аллах подразумевал то-то и то-то», а лишь говорят о возможных значениях айата.

Изучение текста толкования ал-Матуриди позволило выявить основные источники богослова. Во-первых, толкуя коранический текст, богослов обращается к самому тексту Корана. В традиции муфассиров это именуется «تفسير القرآن» («толкование Корана Кораном»). Эта традиция была заложена самим Пророком Мухаммадом (с.а.с.). Так на вопрос встревоженных сподвижников о смысле айата: «Те, которые уверовали и не облекли свою веру в несправедливость» 6:82, он пояснил его смысл айтом: «Многобожие является великой несправедливостью» 31:13. Во-вторых, для пояснения смысла айатов богослов использует хадисы Пророка Мухаммада (с.а.с.). И наконец, в-третьих, из наиболее важных источников являются высказывания таких известных знатоков раннего периода ислама как Абу Бакр (ум. 13/634), Умар ибн ал-Хаттаб (ум. 23/643), Усман ибн 'Аффан (ум. 35/655) 'Али ибн Абу Талиб (ум. 40/660), 'Абдулла ибн Мас'уд (ум. 32/652), Абу Муса ал-Аш'ари (ум. 44/664), 'Абдулла ибн Умар (ум. 73/692), Убай ибн Ка'б (ум. 31/651) 'Абдулла ибн аз-Зубайр (ум. 73/692), Абу Хурайра (ум. 58/677), Насан ибн 'Али (ум. 45/665),

'Аиша бинт Абу Бакр (ум. 58/677), Хафса бинт Умар (ум. 45/665). Помимо упомянутых богослов опирался на различные языковые источники, в частности, он обращается к высказываниям Йахйи ибн Зайада ал-Фарра' (ум. 207/822), Али ибн Хамзы ал-Кисаи (ум. 198/805), а также к высказываниям сподвижников с соответствующим содержанием. Толкуя айаты, касающиеся вопросов калама, богослов цитирует слова хариджитских, му'тазилитских, христианских, зороастрийских, а также других авторитетов. Наряду с упомянутыми, есть ряд источников, которые сложно идентифицировать, так как автор не называет ни авторов, ни произведения и даже не приводит конкретные цитаты, а лишь использует общие фразы: «ученые тафсира сказали», «ученые толкователи сказали», «люди сказали», «ученые сказали».

Изучение структуры и содержания тафсира дает возможность выявить ряд особенностей. Во-первых, как известно, в мусульманской тафсиrowедческой науке выделяются два классических вида тафсира: «تفسير بالمأثور» (тафсир на основе предания) и «تفسير بالرأي» тафсир на основе мнения. Анализ содержания трудов Абу Мансура ал-Матуриди дает возможность сделать вывод о том, что автор применяет оба подхода. Поэтому его произведение можно классифицировать как «تفسير بالازدواج» (комбинированный тафсир). Похожую оценку можно встретить в исследовании Rofiq A.C. «The methodology of al-Maturidi's Quranic exegesis: Study of Ta'wilat ahl al-Sunnah» (Rofiq A.C., 2009: 323).

Во-вторых, хотя богослов и обращается к языковому анализу отдельных фрагментов коранического текста, но

пользуется этим инструментом довольно редко. Возможно, это связано с тем, что автор был персом по происхождению либо ставил иные цели, нежели, например, аз-Замахшари.

В-третьих, иногда ал-Матуриди уделяет внимание различным «قراءة» вариациям прочтения того или иного отрывка Корана, однако при этом в подробности излишне не углубляется. При этом следует помнить, что автор больше был знатком калама и ханафитского права и делал акцент на соответствующем содержании текста.

В-четвертых, интересен тот факт, что в отличие от многих муфассиров, богослов очень осторожен в использовании различных библеизмов «исраилий-ат». Даже если они где-то использованы, то богослов поясняет, что суть истории сводится не к именам и подробностям, а к ее смыслу. Если помнить, что богослов уделял большое внимание вопросам вероучения, то, вероятнее всего, у него были жесткие требования к достоверности источников, и любое предание, не обладавшее степенью «قطعى الدلالة» и «قطعى الثبوت», не имело категоричного характера, а, следовательно, было вторичным, не заслуживающим должного доверия.

В-пятых, ал-Матуриди, будучи ханафитом, открыто выступает с апологетикой воззрений своей школы в вопросах вероучения и практики.

В-шестых, автор активно раскрывает вероятно допустимые смыслы толкования, при этом указывая на это фразой: «يَحْتَمِلُ» («Есть версия»). Таким образом, он показывает плюрализм богословской мысли, и именно это одно из проявлений новаторства «التجديد» в творчестве богослова.

В-седьмых, богослов активно прибегает к данным о причинах ниспослания того или иного айата, после чего толкует его в контексте события, с которым он связан. Тем самым он призывает отказаться от практики вырывания айата из его контекста, что может привести к ошибочным выводам в итоге.

В-восьмых, интересной особенностью является тот факт, что ал-Матуриди довольно либерально подходит к цитированию сунны. Обычно он не упоминает цепочку передатчиков хадиса, а иногда приводит лишь смысл предания. Можно предположить, что это связано с подготовкой тафсира для богословов, которые были знакомы с этими преданиями.

В-девятых, сравнительный анализ двух трудов богослова «Китаб ат-таухид» и «Та'вилат...» указывает на то, что их стилистика сильно отличается. Последнее произведение написано на языке, приближенном к литературному арабскому языку, а первое содержит как персидскую терминологию, например, «هسنية» вместо «الوجود», так и стилистические особенности персидского текста, несмотря на то что труд написан на арабском языке. В этой связи некоторые исследователи поставили под сомнение авторство тафсира, однако, с ними можно не согласиться и предположить, что оба труда могли быть написаны автором в различные периоды его богословской деятельности, и у него была возможность совершенствовать свой навык владения арабским языком.

В-десятых, автор, исходя из смысла айата: «Нет ничего подобного Ему» 42:11 прибегает, как называют некоторые исследователи, к принципу «التنزيه» отрицания антропоморфного понимания смысла текстов (Galli A. 1982: 17). Дополняя эту

идею, следует отметить, что в основе толкования аятов «متشابه», допускающих различные варианты толкования, автор предпочитает методологию «التفويض» отказа от указания конкретного значения. В то же время он не категоричен в своих выводах и нередко прибегает к методологии «تأويل» аллегорического толкования. И используя формулировку «يحتمل» («допустимо/вероятно»), также раскрывает и иные точки зрения. Особенно интересно толкование части аята: «يد الله فوق أيديهم» («длань Аллаха поверх их рук»). Автор приводит такие версии толкования как: «награда за присягу», «награда за верность присяге», «рука Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поверх их рук», а также «помощь Аллаха» и «благоволение Аллаха» (Ал-Матуриди М., 2005: 299).

Дискуссия ал-Матуриди с факихами о «Басмалле» и чтении ал-Фатихи

Как известно, исламское право «фикх» помимо вопросов личного статуса, гражданского, уголовного и экономического права охватывает сферу богослужения. Последняя, согласно вероучению ислама, относится к правам Творца и, соответственно, имеет прямое отношение к праву. И хотя сура «ал-Фатиха» состоит из семи аятов, ал-Матуриди в рамках ее толкования затрагивает два вопроса, связанные с особенностями ее структуры, и ее чтением во время молитвы.

В частности, в самом начале, затрагивая толкование «Басмаллы» имам Абу Мансур ал-Матуриди указывает следующее: «التسمية هي آية من القرآن وليست من فاتحة الكتاب» («Басмалла хотя и является айтом Корана, однако не входит в состав ал-Фатихи») (Ал-Матуриди М., 2005:349). В качестве аргумента богослов ссылается

на хадис из сборника имама Малика, переданный Убайем ибн Ка'бом о том, что «Басмалла» открывает Коран и является его началом. И указывая на этот факт ал-Матуриди аргументирует: «Если бы она была частью этой суры, то он сказал бы, что это ее начало, а не начало Корана» (Ал-Матуриди М., 2005:349). Также богослов подтверждает свою позицию преданием из того же сборника о том, что ал-Фатиха представляет собой диалог между Творцом и верующим. Наряду с перечисленным богослов отмечает и тот факт, что «Басмалла» во время молитвы не читается вслух (Ал-Матуриди М., 2005:351). Таким образом, мы видим, что ал-Матуриди методично отстаивает ханафитскую точку зрения по данному вопросу. Хотя точка зрения большинства мазхабов совпадает с мнением ханафитов, только шафииты занимали противоположную точку зрения по данному вопросу.

Следующим спорным вопросом, затронутым в самом начале тафсира, является сама ал-Фатиха. Богослов затрагивает вопрос относительно вердикта, связанного с ее чтением в молитве. В одном из преданий сказано: «Нет молитвы у того, кто не прочел в ней ал-Фатиху» (Ал-Матуриди М., 2005: 353). Богослов же заявляет: «Затем она не является обязательной для молитвы» (Ал-Матуриди М., 2005:353). Аргументируя свою точку зрения богослов, во-первых, ссылается на аят: «Читайте то, что вам легко из Корана» 73:20 и поясняет, что: «чтение другой суры может быть легче, чем чтение ал-Фатихи» (Ал-Матуриди М., 2005:354). Во-вторых, он ссылается на предание, что Пророк Мухаммад (с.а.с.) объявил ее в качестве восхваления (Ал-Матуриди

М., 2005: 353). В-третьих, он приводит предание о том, что Пророк Мухаммад (с.а.с.) иногда во время ночных молитв ограничивался чтением всего лишь одного айта «Если Ты накажешь их, то они рабы Твои» 5:118 (Ал-Матуриди М., 2005: 353). Абу Мансур ал-Матуриди не ограничивается лишь ханафитской аргументацией, но выступает в качестве ярого оппонента мазхаба и подвергает критике шафиитскую точку зрения, поясняя, что помимо хадиса о необходимости ал-Фатихи также есть и предание о том, что молитва не будет совершенной, полной. После чего богослов делает заключение: «Несостоятельное не может быть охарактеризовано как несовершенное. Эта характеристика может касаться только несовершенного, но в то же время допустимого деяния».

На первый взгляд, данная дискуссия не имеет большого практического значения, однако, если учесть более жесткие шафиитские фетвы по данному вопросу, то отказ от чтения «Басмаллы» может стать причиной недействительности молитвы. Именно поэтому Абу Мансур ал-Матуриди и уделяет ему внимание в своем тафсире. Тоже самое касается и чтения ал-Фатихи во время молитвы, если ханафиты определили это в качестве необходимого «ваджиб» для имама и совершающего молитву в одиночестве, то наиболее жесткие в этом вопросе шафииты возвели ее ранг до обязательного «фарда» для обоих видов молящихся, а отказ от прочтения ал-Фатихи признали деянием, нарушающим действительность молитвы. Таким образом, данный вопрос является одним из важных для богословия, однако, понимая, что речь идет о проблеме, относящейся к сфере иджити-

хада, богослов завершает свою аргументацию словами: «Аллах более сведущ в этом вопросе», тем самым допуская вероятность, что его оппоненты-шафииты могут оказаться правы. Такая позиция полностью соответствует правилу: «مذهبنا صواب و يحتمل الخطاء و مذهب غيرنا خطأ يحتمل الصواب» («Наш путь верный, однако, допускает вероятность ошибки, путь наших оппонентов ошибочный, однако, есть вероятность, что он верен»), что допускает плюрализм мнений в рамках богословской дискуссии. Интересен тот факт, что богослов не называет своих оппонентов прямым текстом. Вероятно, причина этого кроется в том, что предметы дискуссии и позиции сторон были хорошо известны в научно-богословских трудах и ал-Матуриди не счел необходимым упоминать известные факты.

Калам и полемика с му'тазилитами через призму ал-Фатихи

Нет сомнения в том, что вопросы калама или вероучения были и остаются одними из наиболее важных в мусульманском богословском дискурсе. Правильная вера всегда считалась основным качеством верующего, без наличия которой нет смысла говорить об обязательности деяний «таклиф», их принятии «кубул» и, естественно, награде «джаза'». Именно поэтому уже со второй трети I/второй половины VII в. исследователи наблюдают ожесточенные дискуссии между представителями различных течений ислама, зачастую доходившие до кровопролития. Несогласие оппонента в вопросах веры могло стать причиной признания его неверным, что открывало возможность его убить и завладеть его имуществом. По такой же схеме действуют и современные радикальные группы и организации. В

этой связи данные вопросы как никогда актуальны для современности и требуют не только глубокого научного изучения, но и популяризации среди масс верующих.

Одним из вопросов, который стал дискуссионным между суннитами и му'тазилитами, был статус божественных атрибутов. Если первые считали их извечными и присущими божественной сущности, то вторые отрицали их наличие у Аллаха, так как в их представлении это приводило к идее о множестве извечного, что считалось абсурдом.

Абу Мансур ал-Матуриди, хотя и не упоминает своих оппонентов прямым текстом, однако касается этого вопроса уже в самом начале суры ал-Фатиха. Рассуждая о божественных именах «الرحمن» («Милостивый и Милующий») он указывает, что мекканские язычники отказались признавать первое и признавали второе. Со ссылкой на аят: «они вопрошают: «Что такое Милостивый? Неужели мы будем бить челом тому, чему ты нам приказываешь?»» 25:60, он заявляет: «... он указывает на то, что это сущностный атрибут, а не атрибут действия, даже несмотря на то, что действие является качеством сущности. Ведь абсурдно наличие Его атрибута у иной сущности» (Ал-Матуриди М., 2005:361). Как известно, именно му'тазилиты, пытаясь разрешить дилемму между отрицанием божественных атрибутов и их проявлением, заявили, что они проявляются через иные сущности.

Следующий вопрос касается оговорок: «Если пожелает Аллах» в формуле таухида. Автор касается его, толкуя аят: «Тебе мы поклоняемся и к Тебе обращаемся за помощью». Матуриди заявляет:

«Аллах более сведущ, но по всей видимости здесь скрыто повеление: «Скажи-те: «То-то». И в данном случае не может быть никакой оговорки, так как эти слова являются обязательными. И в этой связи есть два аспекта: «во-первых, было бы абсурдом, если бы это было лишь формой повествования о его (верующего – А.Р.) состоянии. Единобожие не допускает каких-либо оговорок, ведь тот, кто делает подобную оговорку, делает ее сомневающейся» (Ал-Матуриди М., 2005:353). Хотя ал-Матуриди, по своему обыкновению, и не называет своих оппонентов, очевидно, что речь идет об ашаритах, допускавших подобную оговорку. Опровергая позицию оппонентов, он ссылается на аят: «Верующие - это только те, которые уверовали в Аллаха и Его Посланника, а потом не испытывали сомнений» 49:15, а также предание из сборников Ахмада ибн Ханбала и Абу Дауда: «Вера, в которой нет сомнений» (Ал-Матуриди М., 2005:353). Хотя матуридиды и высказываются, что подобная оговорка говорит о сомнении, а сомнение есть неверие, однако, понимая, что данная богословская проблема является предметом дискуссий среди суннитских богословов и носит лишь формальный характер, до реальных обвинений в неверии дело обычно не доходит.

Далее через призму аята «Тебе мы поклоняется» богослов рассматривает проблему наложения обязанностей на людей «таклиф». Критикуя му'тазилитские убеждения, он пишет: «Было бы неправильным понимать эти слова в соответствии с убеждениями му'тазилитов. Ведь это просьба о помощи в исполнении того, что велено, и она (помощь – А.Р.) будет дарована. Они заявляют: «На него не могут быть наложены обязанности, если

у Аллаха осталось то, посредством чего он их будет исполнять. А просьба о том, что уже получено была бы сокрытием полученного, что в свою очередь является отрицанием. Тогда это будет подобно тому, как Аллах повелел бы не признавать, утаивать Свои блага и настойчиво о них просить (Ал-Матуриди М., 2005: 354-365). Подобные мысли об Аллахе являются неверием». Имам ал-Матуриди, опровергая воззрения му'тазилитов указывает: «... что в данном случае это бы говорило о том, что Аллах даровал им способности не полностью, либо у Него нет возможности даровать, и сама просьба является сарказмом. Либо это говорило бы о том, что Аллах может и не дать то, что нужно для исполнения повеления, тем самым их слова становятся несостоятельными» (Ал-Матуриди М., 2005:354-365). Данный вопрос связан с понятием «способности исполнить предписание» («истита'а»). Если му'тазилиты считали, что все нужное для исполнения предписания должно быть у верующего до начала исполнения, то сунниты выделяли две категории способности: наличие здоровых органов и сама способность в понимании силы. По его мнению, первое должно присутствовать до начала деяния, а второе должно появиться в момент его совершения. Соответственно, вышеупомянутый аят относится ко второй категории «истита'а».

И наконец, последняя проблема калама, затронутая в рамках толкования ал-Фатихи, связана с понятием «наставление на прямой путь» («ал-хидайа»). Она связана с аятом: «Путем тех, кого Ты благодетельствовал, а не путем тех, на кого пал Твой гнев, заблудших». Автор подвергает критике точку зрения

му'тазилитов о том, что: «Любое благо, дарованное верующим, даровано и заблудшим, и тем, на кого пал гнев Аллаха» (Ал-Матуриди М., 2005:354-365). Му'тазилиты, исходя из концепции «خلق الأصلح» («сотворения наилучшего») для человека, заявили: «Ведь лучшим благом от Аллаха для любого человека является разъяснение религии и пути, ведущего к Его довольству». Ал-Матуриди опровергает тезис му'тазилитов довольно просто, он делает заключение: «Эта милость была дарована всем неверующим. Му'тазилитское понимание делает бессмысленным исключение (посредством слова «غير» кроме/не – А.Р.)» (Ал-Матуриди М., 2005: 354-365).

Таким образом, Абу Мансур ал-Матуриди в рамках толкования суры ал-Фатиха затрагивает проблемы, которые на его взгляд являлись актуальными для своих современников. Особое внимание он уделяет критике му'тазилитских воззрений. Подобная позиция ясна если учесть, что му'тазилитские воззрения на своем начальном этапе были довольно популярны на территории Мавераннахра и, особенно, в Хорезме. На это указывает ответ ал-Касима ибн ал-Хусейна ал-Хорезми на вопрос Йакута ал-Хамави о его мазхабе: «Я ханафит, но не хорезмиец, не хорезмиец» (Хамави Йа., 1993:192).

Таким образом, анализ структуры и содержания «Та'вилат ахл ас-сунна» Абу Мансура ал-Матуриди указывает на то, что данный богословский труд по своей значимости не уступает известному толкованию его современника Абу Джа'фара ибн Джарира ат-Табари «Джами' ал-байан 'ан айи ал-Кур'ан». Аналогичное заключение можно обнаружить и в исследовании Walid A. Saleh «Rereading

al-Tabari through al-Maturidi: New light on the third century hijri» (Walid A. Saleh., 2016: 185). Следует признать, что долгое время данный труд оставался малоизвестным в исламском мире, так же, как и личность самого ал-Матуриди. Это может показаться странным, особенно если учесть активные путешествия имама ал-Бухари в поиске хадисов Пророка Мухаммада (с.а.с.). Факт малой известности ал-Матуриди может быть связан и с личностью самого богослова, если допустить, что он мог быть интровертом.

Автор произведения в своем тафси́ре комбинирует подходы богословов сторонников предания и сторонников рационального анализа, в этой связи ему можно охарактеризовать как смешанный вариант толкования, что представляет особый интерес. Хотя богослов в рамках толкования и касается различных вопросов, в том числе связанных с языковыми особенностями и вариациями прочтения аятов, однако, основной акцент автора направлен на проблематику калама и фикха.

Раскрывая данную проблематику, автор придерживается классических взглядов, характерных для имама Абу Ханифы и его учеников. В то же время, автор показывает весь плюрализм богословских идей изучаемого периода. Следует отметить, что в вопросах калама, автор отдает предпочтение отказу от аллегорического толкования неоднозначных богословских текстов, хотя иногда и прибегает к иносказательному толкованию, оперируя выражением «يَحْتَمِلُ» («допустимо»), что указывает на начало распространения методологии «التأويل» в регионе.

На сегодняшний день уже были приняты попытки научного редактирования данного тафси́ра исследователями из арабских стран и Турции. Однако, несмотря на то, что для мусульман-ханафитов, населяющих территорию республик бывшего СССР, данное произведение является частью их богословской традиции и оно изучено слабо, ее исследование и перевод, введение в научный оборот представляются весьма актуальными.

References

1. Galli A. (1982). Some aspects of al-Maturidi's commentary on the Qur'an. Islamic Studies. Vol. 21, No. 1, pp. 3-21
2. Rofiq A.C. (2009). The methodology of al-Maturidi's Quranic exegesis: Study of Ta'wilat ahl al-Sunnah. - Al-Jami'ah, > Vol. 47, No. 2: 318-342.
3. Rudolph U. (2015). Al-Maturidi and the development of sunni theology in Samarqand. - Leiden: Brill, p. 372.
4. Walid A. Saleh. (2016). Rereading al-Tabari through al-Maturidi: New light on the third century hijri. Journal of Qur'anic Studies 18.2: 180-209.
5. Аз-Заби́ди М. (1993). Итхаф ас-садат ал-муттакина би шарх ихйа' 'улум ад-дин. - Бейрут: Му'ассасат ат-тарих ал-гарби, Т. 3, 688.
6. Ал-Баздави М. (2003). Усул ад-дин. - Каир: ал-Мактаба ал-азхарийа ли ат-турас, 271.
7. Ал-Кураши А. (1993). ал-Джавахир ал-муди'а фи табакат ал-ханафийа. - Дар ал-хиджра.
8. Ал-Матури́ди М. (2005). Та'вилат ахл ас-сунна / ред. Басиллум М. - Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, Т. 1, 646.
9. Ал-Матури́ди М. (2005). Та'вилат ал-Ку́р'ан / ред. Уналиоглы А., Топалоглу Б. -

Стамбул: Дар ал-мизан, Т. 1, 590.

10. Ал-Матуриди. (2004). Тафсир ал-Кур'ан ал-'азим ал-мусамма «Та'вилат ахл ас-сунна» / ред. Ал-Хайми Ф.Ю. — Бейрут: Рисала паблишерс, Т.1, 558 с.

11. Ан-Насафи М. (2011). Табсират ал-адилла фи усул ад-дин. — Каир: ал-Мактаба ал-азхарийа ил ат-турас, 1283.

12. Жусупов М. (2019). Матуридинин Тавилату-л-Куран аттуу эмгегинде колдонулган булактар. - Ош мамлекеттик университети Теология факультетинин илимий журналы 26-саны, б. 29-37.

13. Хамави Йа. (1993). Му'джем ал-удаба. / ред. Ихсан Аббас. — Бейрут: Дар ал-гарб ал-ислами, Т. 5, 466 с.

14. Челяби К. (1941). Кашф аз-зунун 'ан асами ал-кутуб ва ал-фунун. — Бейрут: Дар ихйа' ат-турас ал-'араби, Т.1, 555.